

Н. Э. Жигалова

¹*Институт всеобщей истории РАН*
Москва, Россия

²*Уральский федеральный университет*
Екатеринбург, Россия

УЧАСТИЕ ВИЗАНТИИ И ВЕНЕЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ВАРНЕНСКОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА 1443–1444 гг.

В статье анализируется участие Византии и Венеции в организации крестового похода 1443–1444 гг. против османов, подготовленного папой Евгением IV с целью оказания помощи ромеям и предотвращения дальнейшей османской экспансии на Балканах. По материалам византийских, итальянских, польских и османских источников исследуется степень вовлеченности Византии и Венеции в дела крестоносцев, рассматриваются причины и последствия фактического неучастия византийцев и венецианцев в крестовом походе. Установлено, что Венецианская республика, несмотря на ее активное участие в переговорах, не оказала сколько-нибудь заметной помощи папе Евгению IV в деле организации крестоносной кампании. Ссылаясь на неоплату, Венеция медлила с предоставлением обещанных кораблей, в результате чего крестоносцам не был обеспечен надежный тыл со стороны проливов. В свою очередь, византийский император Иоанн VIII Палеолог (1425–1448) и морейский деспот Константин Палеолог вели активные переговоры с лидерами крестового похода, особенно летом 1444 г., что показывает высокую степень вовлеченности и крайнюю заинтересованность греков в возобновлении военных действий крестоносцев после заключения Сегедского перемирия с османами. Была также установлена связь между действиями крестоносцев на Балканах и военной экспансией деспота Константина в Греции в 1443–1444 гг., прерванной после поражения крестоносного войска у Варны в 1444 г.

Ключевые слова: Поздняя Византия; Османское государство; Венеция; крестовый поход 1443–1444 гг.; битва при Варне 1444 г.; Иоанн VIII Палеолог; Мурад II; османы; османские завоевания

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 22-18-00481 «Межкультурные коммуникации в христианском Средиземноморье в условиях глобальных вызовов XIV–XV вв.: формы, динамика, результаты».

Цитирование: Жигалова Н. Э. Участие Византии и Венеции в организации Варненского крестового похода 1443–1444 гг. // Античная древность и средние века. 2024. Т. 52. С. 398–413. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.022>

Поступила в редакцию: 20.08.2024

Принята к печати: 12.10.2024

Natal'ia E. Zhigalova

¹*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences*
Moscow, Russia

²*Ural Federal University*
Ekaterinburg, Russia

PARTICIPATION OF BYZANTIUM AND VENICE IN THE ORGANIZATION OF THE CRUSADE OF VARNA IN 1443–1444

This article analyzes Byzantium and Venice's participation in the organization of the anti-Ottoman Crusade of 1443–1444, which was prepared by Pope Eugenius IV to assist Byzantium and prevent further Ottoman expansion on the Balkans. Based on the Byzantine and Italian, Polish and Ottoman sources, this article examines the involvement of Byzantium and Venice in the affairs of the crusaders and the reasons and consequences of the Byzantines and Venetians' actual non-participation in the Crusade. The research undertaken has uncovered that the Venetian Republic, despite her active participation in the negotiations, did not provide any noticeable assistance to Pope Eugenius IV for the organization of the Crusade. Venice delayed with the promised ships alleging non-payment, so the crusaders did not have secure rare at the Straits. In their turn, the Byzantine Emperor John VIII Palaiologos (1425–1448) and the *Despotes* of the Morea Constantine Palaiologos conducted active negotiations with the leaders of the Crusade, especially in the summer 1444, thus demonstrating the Byzantines' high degree of involvement and extreme interest in the resumption of military operations by the crusaders against the Ottomans after the conclusion of the Peace of Szeged in 1444. The research has also uncovered the connection between the Crusaders' actions on the Balkans and *Despotes* Constantine military expansion in Greece in 1443–1444, which stopped when the crusaders' army was defeated at Varna in 1444.

Keywords: Late Byzantine Empire; Ottoman Empire; Venice; Crusade of 1443–1444; Battle of Varna of 1444; John VIII Palaiologos; Murad II; Ottomans; Ottoman conquests

Acknowledgements

The research is supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00481 *Intercultural Communications in the Christian Mediterranean in the Context of Global Challenges in the Fourteenth and Fifteenth Centuries: The Forms, Dynamics, and Results*.

For citation: Zhigalova, N. E. (2024). Uchastie Vizantii i Venetsii v organizatsii Varnenskogo krestovogo pokhoda 1443–1444 gg. [Participation of Byzantium and Venice in the Organization of the Crusade of Varna in 1443–1444]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 52, 398–413. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.022>

Submitted: 20.08.2024

Accepted: 12.10.2024

«Еще недавно имя Мурат-бея, самого свирепого правителя, повсеместно христиане боялись произносить, но сегодня его воспринимают и считают тем, кто почти повержен, готовится к бегству и близок к уничтожению»¹, – так в декабре 1443 г. путешественник Кириако из Анконы характеризовал османского султана Мурада II (1421–1444, 1446–1451), который был вынужден воевать на Балканах с объединенными силами христианских правителей. Варненский крестовый поход 1443–1444 гг. против османов, именуемый так потому, что завершился поражением христиан у Варны в 1444 г., был организован по инициативе папы римского Евгения IV после Ферраро-Флорентийского собора 1438–1439 гг. с целью освобождения балканских земель от турок и оказания помощи византийцам в борьбе с ними. Во главе крестоносного войска стояли польский и венгерский король Владислав III Ягеллон, прославленный венгерский воевода Янош Хуньяди и сербский деспот Георгий Бранкович².

Оптимизм Кириако можно объяснить тем, что под конец 1443 г. крестоносцам удалось одержать несколько значимых побед над турками, о чем было хорошо известно в христианском мире. Папа Евгений IV всячески поощрял распространение любых вестей об успехах крестоносцев³, поскольку это способствовало привлечению новых сил для борьбы с османами. Ключевой задачей для папы было убедить венецианский Сенат снарядить корабли для блокирования проливов Босфор и Геллеспонт, чтобы обеспечить крестоносцам надежный тыл, а также обезопасить Константинополь от дальнейшей османской экспансии. Ни Византийская империя, ни Венецианская республика официально не были участниками похода, однако их политика оказывала существенное влияние на ход кампании. В этой связи важно изучить вклад Византии и Венеции в организацию крестового похода 1443–1444 гг. и оценить степень их вовлеченности в дела крестоносцев.

¹ Cyriac of Ancona. *Later Travels* / ed. and transl. by E. W. Bodnar with C. Foss. Cambridge ; London, 2003. P. 10.6.

² См.: *Dabrowski J.* Wladyslaw I Jagellonczyk na wegrzech (1440–1444). Warszawa, 1922. S. 98–197; *Halecki O.* The Crusade of Varna. A Discussion of Controversial Problems. New York, 1948. P. 13–93; *Imber C.* Crusade of Varna, 1443–45. Manchester, 2006. P. 1–40.

³ *Imber C.* Crusade of Varna... P. 17.

Участие Византии и Венеции в организации Варненского похода

О начале крестового похода папа Евгений IV объявил в январе 1443 г. К этому времени король Владислав III и воевода Янош Хуньяди уже одержали несколько побед и освободили ряд городов в Венгрии, однако их ресурсов было недостаточно для ведения полномасштабной военной кампании против турок, поэтому объявление о крестовом походе должно было привлечь на сторону христианского войска новые силы. В частности, в 1442 г. в Венецию прибыл посол византийского императора Янакис Торчелло, который сообщил Сенату о «тяжелом положении, в котором находится Венгерское королевство»⁴, и о враждебных намерениях султана Мурада II. Целью посланника, очевидно, было вытребовать помощь Венеции христианским войскам или хотя бы обещание ее предоставить. Сенат же, хоть и выразил обеспокоенность ситуацией, все же посоветовал Торчелло прежде отправиться в Венгрию и Рим, а затем вернуться в Венецию и предоставить подробный отчет о переговорах с королем и папой. Венецианцы, вероятно, желали получить сведения о военном потенциале христианской коалиции и конкретные обещания папы, поскольку, очевидно, Сенат не был заинтересован в бескорыстном содействии антиосманской кампании.

На протяжении 1442 г. византийский император вел переговоры с венецианцами, по результатам которых Сенат направил для защиты Константинополя несколько галер и выразил готовность выступать в качестве посредника в переговорах между Иоанном VIII Палеологом (1425–1448) и султаном Мурадом II⁵. Однако источники не сообщают о каком-либо фактическом участии венецианцев в деятельности антиосманской коалиции на Балканах в 1442 г.

Византия же была озабочена не только судьбой собственной столицы. Весной 1443 г. в Венецию прибыл эмиссар византийского императора Феодор Каристин⁶, который, судя по ответу венецианского Сената, пожаловался на беспокоивших империю турок, а также запросил помощь в виде галер. Из документа неясно, для чего предназначались эти корабли, однако можно предположить, что они должны были служить цели крестового похода, поскольку

⁴ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie* / éd. par F. Thiriet. Paris, 1961. Т. 3. P. 92. № 2568.

⁵ См.: *Ibid.* P. 96. № 2588; 2590.

⁶ *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit* / hrsg. E. Trapp et al. Wien, 1981. Fasz. 5. № 11297.

ку, согласно тексту, «папа уже запросил десять галер, которые Венеция соглашается предоставить, а папа обязуется вооружить»⁷. Вероятно, по плану папы Евгения IV и императора Иоанна VIII венецианские галеры должны были защищать Константинополь и препятствовать проходу османских кораблей через Босфор.

Очевидно, что императорский эмиссар был уполномочен обсуждать вопросы, связанные с делами крестоносцев. Это подтверждают сведения Кириако из Анконы, который сообщал, что в сентябре 1443 г. тот же Феодор Каристин отправился ко двору арагонского и неаполитанского короля Альфонсо V, чтобы убедить его поддержать антиосманскую кампанию⁸. По словам Кириако, Каристин был направлен для переговоров «с венецианцами и западными князьями»⁹, что совершенно определенно следует из вышеупомянутого постановления Сената Венеции. В нем также сообщалось, что после посещения Венеции посол должен отправиться за некоторыми инструкциями в Рим к Евгению IV, а затем посетить герцога Бургундского Филиппа III Доброго, чтобы сообщить тому о намерениях папы¹⁰. Эти сведения несколько проясняют роль византийского императора в крестовом походе: Иоанн VIII Палеолог вел активную дипломатическую деятельность, чтобы поддержать дело крестоносцев.

Венеция, в свою очередь, в мае 1443 г. заявила о своем намерении «внести свой вклад в кампанию»¹¹, однако требовала от папы как можно скорее предоставить средства на снаряжение обещанных десяти кораблей, ведь «если деньги будут собраны слишком поздно, невозможно будет вовремя отправить галеры в Проливы, и турки смогут пройти из Азии в Европу, и тогда поражение христиан неизбежно»¹². С целью финансирования нужд кампании была введена десятина, и Сенат одобрил ее повышение на территории Венеции, несмотря на «недружественное поведение папы»¹³.

⁷ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* P. 101. № 2603.

⁸ *Cyriac of Ancona. Later Travels...* P. 4. 4.

⁹ *Ibid.*

¹⁰ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* P. 101. № 2603.

¹¹ *Ibid.* P. 102. № 2607.

¹² *Ibid.* № 2608.

¹³ *Ibid.* P. 104. № 2615.

Судя по всему, между венецианским Сенатом и папой сложились напряженные отношения, поскольку в сентябре того же года венецианцы направили Евгению IV письмо следующего содержания: «Мы удивлены просьбой кардинала-легата относительно сумм, которые Светлость задолжала Церкви, ведь именно папа является должником Венеции, как следует из отчетов, подлинность которых признает он сам. <...> Десять обещанных галер готовы к вооружению, но деньги от десятины все еще находятся в руках папы. В заключение мы сожалеем о папских обвинениях, которые столь несправедливы»¹⁴. Таким образом, Венеция отказывалась снаряжать корабли на собственные средства, ожидая, что папа предоставит таковые из сумм, получаемых с десятины. В марте 1444 г. венецианцы сообщили герцогу Бургундскому, что четыре галеры, за снаряжение которых он заплатил, готовы, и что десять венецианских галер тоже скоро будут подготовлены¹⁵. Но, видимо, консенсуса с папой так и не удалось достичь, поскольку в мае 1444 г. венецианских галер в проливах по-прежнему не было¹⁶, поэтому вопрос защиты крестоносной армии с моря оставался открытым. Проблема с задержкой оплаты была вызвана, по мнению венецианцев, тем, что «папа употребил средства десятины для покрытия собственных расходов вместо того, чтобы оплатить вооружение галер, тем самым запятнав честь Венеции»¹⁷. Финансирование сухопутной кампании, конечно, требовало значительных средств, поэтому, думается, Евгений IV надеялся, что Республика Св. Марка самостоятельно снарядит корабли, так необходимые для осуществления целей крестового похода. Однако прагматичные венецианцы, казалось бы, искренне заинтересованные в выполнении этих задач, упорно отказывались соответствовать оптимистичным ожиданиям папы.

Снаряжение флота было принципиальным вопросом для дела крестоносцев, и отказ венецианцев отправить корабли в Галлиполи связывал руки сухопутной армии. Папе Евгению IV удалось достигнуть соглашения с Дубровником о предоставлении

¹⁴ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* P. 104–105. № 2618.

¹⁵ *Ibid.* P. 109. № 2639.

¹⁶ *Nicol D. M. Byzantium and Venice: A Study in Diplomatic and Cultural Relations.* Cambridge, 1988. P. 382–383.

¹⁷ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* P. 112. № 2647.

двух галер – но только при условии, что к концу 1443 г. флот будет окончательно сформирован – в Галлиполи отправятся 30 галер, а на Босфоре станут не менее 12 кораблей¹⁸. Предполагалось, что к весне 1444 г. христианские галеры заблокируют проход османских кораблей через проливы, тем самым отрезав армию турок от азиатских отрядов. Однако, учитывая, что венецианских кораблей у проливов до сих пор не было, задерживались и рагузанские суда¹⁹.

Переломным моментом в войне стало обстоятельство, вынудившее султана Мурада II инициировать мирные переговоры с крестоносцами²⁰. В османской хронике Нешри упоминается, что эмир Караманского бейлика Ибрагим-бей ступил на территорию Османов и «опустошил [все земли] вплоть до Кютахьи и разрушил все до самой Анкары»²¹. По-видимому, это случилось весной 1444 г., поскольку Кириако Анконский писал, что именно тогда султан стал настаивать на переговорах и летом повел войска «через Геллеспонт в Азию, оставив своего сына Челеби (Мехмеда. – Н. Ж.) во Фракии»²². К слову, османские историографы считали, что выступление караманского эмира было спланировано совместно с крестоносцами. По словам хрониста Ашик-пашазаде, «в Венгрию из Анатолии приехал гонец от сына Карамана и сказал [королю]: “Вы нападаете со своей стороны, а я нападу отсюда. Румелия будет твоей, а Анатолия – моей”»²³.

Однако король Владислав не прислушался к убедительным речам караманского эмира, если таковые вообще были. Под давлением сербского деспота Георгия Бранковича и к великому недовольству папского легата Чезарини в августе 1444 г. в г. Сегед был заключен мирный договор, предусматривающий мораторий

¹⁸ *Krekić B.* Dubrovnik (Ragusa) et le Levant au Moyen Âge. Paris, 1961. P. 336. № 1036.

¹⁹ См.: *Krekić B.* Dubrovnik's Participation in the War against the Ottomans in 1443 and 1444 // *Krekić B.* Dubrovnik, Italy, and the Balkans in the Late Middle Ages. London, 1980. XVII. P. 1–17.

²⁰ *Imber C.* Crusade of Varna... P. 183.

²¹ *Ibid.* P. 182.

²² *Cyriac of Ancona.* Later Travels... P. 38. 4.

²³ *Aşik-Paşa-Sohn.* Denkwürdigkeiten und Zeitläufte des Hauses Osman / übers., eingeleitet von R. F. Kreutel. Graz ; Wien ; Köln, 1959. S. 183. 117.

Участие Византии и Венеции в организации Варненского похода

на ведение боевых действий как с той, так и с другой стороны. По свидетельству польского хрониста Яна Длугоша, проект Сегедского договора был подготовлен в результате предварительного и, видимо, тайного соглашения между Яношем Хуньяди, Георгием Бранковичем и Мурадом II. По мнению хрониста, Бранкович «горячо желал возвращения своих замков и поместий, захваченных турками»²⁴, в то время как Хуньяди, прежде выступавший за продолжение войны, переменил свое мнение, стремясь сохранить под своей властью пожалованные ему земли. В итоге король Владислав поддался на уговоры своих союзников и согласился на заключение перемирия сроком на 10 лет.

Сразу после этого сторонники Владислава принялись убеждать короля разорвать договор с османами. Особенно настаивали на этом папские легаты – кардинал Джулиано Чезарини и командующий объединенным флотом кардинал Франческо Кондульмер. Они увещевали короля «быть верным своим обещаниям и поскорее ввести сухопутную армию в Романию, чтобы без особого труда вернуть себе всю Европу, тем более что турецкий султан со всеми своими войсками ведет войну против татар в (А)натолии»²⁵.

Не поддержал решение о подписании перемирия и византийский император Иоанн VIII Палеолог. Из сообщения византийского историка Георгия Сфрандзи известно, что кардинал Джулиано Чезарини летом 1444 г. посетил Константинополь, чтобы обсудить с императором некие детали, касающиеся крестового похода, – возможно, именно таким образом василевс узнал о планах польского короля. В результате Сфрандзи, видимо, по поручению деспота Константина, «вновь отправился в качестве апокрисиария к василевсу, султану, королю, а также легату и капитану [венецианских галер] Алвизо Лоредану по неотложным делам»²⁶, которые, вероятно, касались подготовки нового этапа крестового похода. Как кажется, данные свидетельства ясно говорят о глубокой вовлеченности византийской стороны в дела крестоносцев.

²⁴ Joannis Długossii seu longini canonici cracoviensis Historiae Polonicae libri XII / cura et impensis A. Przezdziecki. Cracoviae, 1877. T. 4. Lib. 11, 12. P. 701.

²⁵ Ibid. P. 704.

²⁶ Georgii Sphrantzae Chronicon / a cura di R. Maisano. Roma, 1990. P. 94.1–7.

Последнее подтверждает весьма любопытный документ. В хронике Длугоша приводится текст письма василевса, направленный королем Владиславу 30 июля 1444 г., согласно которому император восхищается славными победами короля, оттого пребывает в изумлении от известия о перемирии с турками. По мнению василевса, выступить против турок летом 1444 г. значило бы избавить христианский мир от страшной напасти, поскольку Мурад II, отправившийся в Анатолию для подавления восстания Ибрагим-бея, «не сможет ни удержать обе части (Румелию и Анатолию. – *Н. Ж.*), ни вернуться в Грецию, когда на его пути стоит могучий флот»²⁷.

У исследователей, однако, возникли вопросы относительно авторства данного письма. А. Хольвиг предположил, что отправителем мог быть морейский деспот Константин Палеолог²⁸, в пользу чего говорят несколько фактов. Во-первых, местом отправления указана Мистра, бывшая резиденцией деспота Мореи. Разумеется, ничто не мешало императору находиться на момент составления письма на Пелопоннесе, однако Иоанн VIII, согласно иным источникам²⁹, был в это время в Константинополе, с чем согласен и Ф. Дельгер, также посчитавший это письмо подозрительным³⁰. Во-вторых, в письме говорится о неких масштабных военных приготовлениях, предпринятых отправителем «со всей тщательностью, рвением, старанием и усердием, с весьма большими затратами»³¹, а также о «его (султана. – *Н. Ж.*) городах, занятых нами с начала войны»³².

Византия находилась в вассальной зависимости от османов³³, поэтому неудивительно, что в источниках того времени

²⁷ Joannis Długossii seu longini canonici cracoviensis Historiae Polonicae... P. 706.

²⁸ См.: *Hohlweg A.* Kaiser Johannes VIII. Palaiologos und der Kreuzzug des Jahres 1444 // *BZ.* 1980. Bd. 73 (1). P. 14–24.

²⁹ Кириако из Анконы сообщал, что 15 июля 1444 г. император выехал из Константинополя на охоту. См.: *Cyriac of Ancona. Later Travels...* P. 55. 1–3.

³⁰ *Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches. München ; Berlin, 1965. T. 5. № 3507.

³¹ Joannis Długossii seu longini canonici cracoviensis Historiae Polonicae... P. 706.

³² *Ibid.*

³³ См.: *Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches... № 3412–3414.

нет сообщений о каких-либо явных военных инициативах византийского императора. В то же время деспот Константин Палеолог в 1443 г. получил во владение обширные земли своего брата Феодора (в том числе Мистру, столицу византийской Морей)³⁴ и приступил к перестройке укреплений Гексамиллиона³⁵, оборонительной стены на Коринфском перешейке, с античных времен защищавшей пелопоннесские земли от вражеских набегов. По сообщению историка Дуки, «Константин, деспот Лакедемонии, <...> предвидел полное уничтожение турок»³⁶ армией крестоносцев, потому направил свои войска в Беотию, «взял Фивы и окрестные селения»³⁷.

Путешественник Кириако из Анконы писал императору Иоанну VIII Палеологу, что в 1443 г. он был в Коринфе и слышал, как «Константин, собрав недавно огромные силы по всему Пелопоннесу, вместе с достойнейшим Фомой из Лакедемонии <...> отправляет по одному отряду в каждый [город], чтобы с Божьей помощью освобождать их от варваров»³⁸. Таким образом, военная деятельность Константина Палеолога на Пелопоннесе и в Греции позволяет идентифицировать его как отправителя письма, приведенного в хронике Длугоша, тем более что источники прямо указывают на интерес деспота к ситуации на Балканах.

Кроме того, Кириако сообщал: «Князья города Рагузы и люди, весьма преданные Вашему Величеству, передали мне письма, [адресованные] Вашему Величеству и Вашим братьям, прославленным деспотам Феодору и Константину»³⁹. Содержание этих писем, несомненно, касалось вопросов, связанных с крестовым походом, что подразумевает и сам Кириако.

³⁴ См.: Жигалова Н. Э. Османские военные кампании на Пелопоннесе во второй четверти XV в.: военно-политический аспект // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, вып. 1 (123). URL: <https://history.jes.su/s207987840024212-2-1/>

³⁵ Georgii Sphrantzae Chronicon... P. 92. 24–25.

³⁶ Ducae Historia Turcobyzantina (1341–1462) / ex rec. B. Grecu. Bucharest, 1958. P. 279. 1–4.

³⁷ Ibid. P. 279. 4.

³⁸ Cyriac of Ancona. Later Travels... P. 6. 9.

³⁹ Ibid. P. 6. 8.

Эти сведения показывают, что через Рагузу осуществлялось регулярное письменное сообщение между крестоносцами, Иоанном VIII и морейскими деспотами, что подтверждается также постановлениями рагузанского Сената⁴⁰. Согласно такому, известно, что весной 1444 г. в город прибыл некий монах Георгий, посланник «господина Драгаша Палеолога», с просьбой предоставить его покровителю две галеры. Сенат отказал ему в этом, однако согласился предоставить посланнику транспорт для переезда в Сплит для встречи с королем Владиславом⁴¹. Позднее, в мае того же года, за счет Рагузы было снаряжено почтовое судно для передачи деспоту писем из Венгрии⁴², что подтверждает интенсивные контакты Константина Палеолога с лидерами христианской коалиции. Вместе с тем Сенат распорядился дать ответ посланникам византийского императора, предоставить им рекомендательные письма и обеспечить проезд в Венецию и Венгрию⁴³, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что и Иоанн VIII не оставался в стороне от дела крестоносцев.

В сентябре 1444 г. Сегедский договор был нарушен христианской стороной. Очевидно, кардинал Чезарини, Хуньяди и византийцы активно убеждали короля Владислава отказаться от условий мирного соглашения с османским султаном. Поводом же к этому стало то, что после решения вопроса с Караманидами Мурад II пожелал уйти на покой, отрекся от престола в пользу своего юного сына Мехмеда и выехал в свою резиденцию в Манисе. По словам Ашик-паша-заде, «тотчас же сын Карамана отправил гонца к венгру (королю Владиславу. – Н. Ж.) и сказал: “Чего вы ждете? Посмотрите, сын Османа обезумел, он отдал свой трон мальчику, а сам отошел от власти, ест и пьет в окружении танцовщиц в уединении своих садов и виноградников. Это подходящая возможность для вас и для нас”»⁴⁴. В результате крестоносцы сочли, что молодой султан не способен организовать

⁴⁰ См.: *Krekić B.* Dubrovnik (Ragusa) et le Levant... P. 330. № 999; P. 337. № 1041; P. 337. № 1042; P. 339. № 1049; P. 341. № 1062.

⁴¹ *Ibid.* P. 337. № 1041.

⁴² *Ibid.* P. 339. № 1049.

⁴³ *Ibid.* P. 337. № 1042.

⁴⁴ *Aşık-Paşa-Sohn.* Denkwürdigkeiten und Zeitläufte des Hauses Osman... S. 184–185. 118.

Участие Византии и Венеции в организации Варненского похода войска для защиты балканских владений османов, и выступили в новый поход.

По утверждению С. Рансимена, такое клятвопреступление шокировало православный мир, в результате чего император Иоанн VIII Палеолог отказал крестоносцам в дальнейшей поддержке⁴⁵. Однако имеющиеся в источниках сведения свидетельствуют о том, что византийцы едва ли не больше других были заинтересованы в продолжении войны против османского султана, который был бы вынужден в таком случае воевать на два фронта – и против крестоносцев, и против Караманидов.

Процесс формирования флота на проливах, судя по всему, двигался чрезвычайно медленно. Известно, что в июле 1444 г. «четыре галеры, снаряженные герцогом Бургундским в Венеции», прошли через Рагузу в направлении проливов⁴⁶. Эти сведения подтверждаются постановлением венецианского Сената от 17 июня 1444 г., в котором сказано, что капитан Алвизо Лоредан выдвинется в направлении Геллеспонта, где должен будет соединиться с кораблями, снаряженными византийским императором, а также с галерами герцога Бургундского и судами, направленными из Негропонта, Нафплиона, Тиноса и Андроса⁴⁷. Также Сенат рассматривал возможность размещения нескольких галер в устье Дуная для защиты сухопутной армии⁴⁸. Таким образом, флот, который должен был блокировать проливы еще с конца 1443 г., появился там лишь к исходу лета 1444 г. Видимо, к этому времени финансовые разногласия венецианцев и папы Евгения IV были преодолены, и это оказалось наиважнейшим достижением последнего, поскольку совершенно очевидно, что только Венеция обладала достаточными ресурсами для решения такой масштабной задачи.

Лишь к осени более или менее оформившийся флот стал на проливах. Кириако писал в сентябре, что «папский флот держит Геллеспонт и Босфор под таким пристальным наблюдением, что ни один турок не может перейти с одной стороны на другую»⁴⁹.

⁴⁵ *Runciman S.* The Fall of Constantinople 1453. Cambridge, 1965. P. 46.

⁴⁶ *Krekić B.* Dubrovnik (Ragusa) et le Levant... P. 340. № 1060.

⁴⁷ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* P. 113. № 2651.

⁴⁸ *Ibid.* P. 114. № 2655.

⁴⁹ *Cyriac of Ancona. Later Travels...* P. 86. 2.

По словам путешественника, византийцы также внесли значительный вклад в организацию охраны проливов: «Этот превосходный император и его знаменитые братья (Иоанн VIII и деспоты Константин и Фома Палеологи. – Н. Ж.) намерены содействовать в этом деле и увеличивать свой уже подготовленный флот галер со всей возможной силой, трудолюбием и мастерством; и они договорились, что не только [корабли] их собственного царственного города должны быть включены в этот флот, но также Эгейских островов – Лемноса, Имвроса, Скироса, Скиатоса и Скопелоса»⁵⁰. Вопрос о наличии у византийцев кораблей весьма интересен, поскольку в поздневизантийский период даже императоры пользовались услугами иностранцев в заграничных поездках⁵¹. Неизвестно, сколько именно кораблей смогла снарядить Византия, но важен сам факт реального участия ромеев в подготовке флота.

По сообщению Кириако, 27 сентября 1444 г. он наблюдал у Галлиполи «папский флот из 12 кораблей»⁵². Учитывая, что Кириако отправился на встречу с Алвизо Лореданом, «чтобы призвать его достойно выполнить свою задачу»⁵³, ясно, что этот флот состоял преимущественно из венецианских кораблей. Готовность венецианцев держать хорошо подготовленный флот на проливах в потенциально опасной ситуации объясняется в одном из постановлений Сената: в случае успеха антиосманской кампании Венеция намеревалась закрепить за собой такие важные стратегические пункты, как Фессалоника и Галлиполи⁵⁴, которые находились под властью османов. Там же указывалось, что Синьории пришлось вложить немало своих средств в снаряжение кораблей, и новые территориальные приобретения должны были нивелировать тяжесть этих расходов.

Видимо, крестоносцы полагали, что блокировка проливов не позволит туркам переправить войска на Балканы. По сведениям Ашик-паша-заде, султан действительно желал переправиться

⁵⁰ Cyriac of Ancona. Later Travels... P. 88. 5.

⁵¹ Куц Т. В. Упадок византийской талассократии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22, № 4 (202). С. 131.

⁵² Cyriac of Ancona. Later Travels... P. 92. 3.

⁵³ Ibid. P. 94. 3.

⁵⁴ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... P. 115. № 2656.

Участие Византии и Венеции в организации Варненского похода

через Геллеспонт, однако «там он увидел, что корабли гяуров (неверных. – *Н. Ж.*) перекрыли пролив Гелиболу. Поэтому он выехал из этой земли через Коджаэли (Измит. – *Н. Ж.*) в Акчачисар (Круя. – *Н. Ж.*)»⁵⁵. 9 ноября 1444 г. капитан венецианских галер Алвизо Лоредан получил письмо об успешном пересечении крестоносцами Дуная⁵⁶, а 10 ноября состоялась битва при Варне, в которой христианское войско было разбито наголову армией Мурада II, сумевшего обойти христианский флот.

Таким образом, Венецианская республика несмотря на то, что активно взаимодействовала с папой и участниками антиосманской коалиции, не оказала заметной помощи Евгению IV в деле организации крестового похода. В сущности, прибытие венецианских кораблей на Геллеспонт осенью 1444 г. лишь задержало османское наступление. Однако к тому моменту ресурсы крестоносного войска сильно истощились, а численность его весьма сократилась в сравнении с концом 1443 г., когда возможности лидеров похода были значительно выше, и наличие сильного флота в проливах действительно могло как-то повлиять на результат кампании. Как кажется, на решение венецианцев все же снарядить обещанные суда оказал влияние не факт оплаты расходов со стороны папы (венецианцы подчеркивали, что так и не получили оговоренных средств), а кажущееся устранение османской угрозы после отречения султана Мурада II от престола, надежда получить в свое владение Галлиполи, мощную военную базу на Геллеспонте, и вернуть захваченную в 1430 г. турками Фессалонику.

Византия же, не обладая военной мощью, задействовала все доступные дипломатические инструменты, чтобы привлечь союзников к участию в крестовом походе. Так, именно при содействии византийского императора велись переговоры с герцогом Бургундским Филиппом III Добрым и арагонским и неаполитанским королем Альфонсо V. Помимо этого византийцы снарядили несколько кораблей, которые были в составе христианского флота, хотя и неизвестно, насколько существенным был этот вклад на фоне десятков хорошо вооруженных венецианских галер. Особенно важным кажется тот факт, что военная деятельность

⁵⁵ Aşık-Paşa-Sohn. Denkwürdigkeiten und Zeitläufte des Hauses Osman... S. 185.118.

⁵⁶ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... P. 119. № 2671.

морейских деспотов Константина и Фомы Палеологов на Пелопоннесе и в Греции была тщательно спланирована и согласована с действиями крестоносцев на Балканах, что, в общем-то, делает Византию полноценным участником крестового похода. Эти обстоятельства демонстрируют, что Византийская империя всего лишь за десятилетие до своего краха обладала вполне реальным политическим влиянием и оставалась значимым игроком на международной арене.

REFERENCES

- Bodnar, E. W., & Foss, C. (Eds.). (2003). *Cyriac of Ancona. Later Travels*. Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press.
- Dabrowski, J. (1922). *Władysław I Jagellończyk na węgrzech (1440–1444)*. Warszawa: Skład Główny w Księgarni Gebethnera i Wolffa.
- Dölger, F. (Ed.). (1965). *Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565–1453* (Vol. 5). München; Berlin: Verlag C. H. Beck.
- Greco, B. (Ed.). (1958). *Ducas. Historia turcobyzantină (1341–1462)*. București: Editura Academiei Republicii Populare Romîne.
- Halecki, O. (1948). *The Crusade of Varna. A Discussion of Controversial Problems*. New York: Polish Institute of Arts and Sciences in America.
- Hohlweg, A. (1980). Kaiser Johannes VIII. Palaiologos und der Kreuzzug des Jahres 1444. *Byzantinische Zeitschrift*, 73(1), 14–24.
- Imber, C. (2006). *Crusade of Varna, 1443–45*. Manchester: Ashgate.
- Kreutel, R. F. (Ed.). (1959). *Aşik-Paşa-Sohn. Denkwürdigkeiten und Zeitläufte des Hauses Osman* (pp. 17–266). Graz; Wien; Köln: Verlag Styria.
- Krekić, B. (1961). *Dubrovnik (Ragusa) et le Levant au Moyen Âge*. Paris: Mouton et CO la Haye.
- Krekić, B. (1980). Dubrovnik's Participation in the War against the Ottomans in 1443 and 1444. In B. Krekić, *Dubrovnik, Italy, and the Balkans in the Late Middle Ages* (pp. 1–17). London: Variorum Reprints.
- Kushch, T. V. (2020). Upadok vizantiiskoi talassokratii [Decline of the Byzantine Thalassocracy]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 22, 4(202), 126–138. <https://doi.org/10.15826/izv2.2020.22.4.067>
- Maisano, R. (Ed.). (1990). *Georgii Sphrantzae Chronicon*. Roma: Accademia Nazionale dei Lincei.
- Nicol, D. M. (1988). *Byzantium and Venice: A Study in Diplomatic and Cultural Relations*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Przedziecki, A. (Ed.). (1877). *Joannis Długossii seu longini canonici cracoviensis Historiae Polonicae libri XII* (Vol. 4, Lib. 11, 12). Cracoviae: Czas.
- Runciman, S. (1965). *The Fall of Constantinople 1453*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Thiriet, F. (Ed.). (1961). *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie* (Vol. 3). Paris: Mouton et CO la Haye.

Участие Византии и Венеции в организации Варненского похода

Trapp, E. et al. (1981). *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit* (Vol. 5). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Zhigalova, N. E. (2023). Osmanskije voennye kampanii na Peloponnese vo vtoroi chetverti XV v.: voenno-politicheski aspekt [Ottoman Military Campaigns in the Peloponnesos in the Second Quarter of the Fifth Century: Military and Political Aspect]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia"*, 14, 1 (123). Retrieved from <https://history.jes.su/s207987840024212-2-1>; <https://doi.org/10.18254/S0002380-7-1>

Жигалова Наталья Эдуардовна

кандидат исторических наук

¹ старший научный сотрудник

Институт всеобщей истории РАН

119334, Москва, Ленинский пр., 32а

² доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков

Уральский федеральный университет

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

E-mail: nezhigalova@gmail.com

Zhigalova, Natal'ia Eduardovna

PhD (History)

¹ Senior Researcher

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

32A Leninskii Ave, Moscow, 119334, Russia

² Associate Professor

Ancient and Mediaeval History Department

Ural Federal University

51 Lenina Ave, Ekaterinburg, 620000, Russia

Russia

Email: nezhigalova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-1365-2801>

Scopus AuthorID: 57219245461

WoS ResearcherID: AAG-5375-2021